П. Б. Ермолов

К вопросу о каталогизации кирпичных клейм архитектурно-паркового ансамбля Царицыно

Аннотация. Реставрация царицынского архитектурно-паркового ансамбля породила многочисленные домыслы о неподлинности его главных сооружений и о замене сохранившихся кирпичных стен Большого дворца М. Ф. Казакова на железобетонный муляж. В 2021–2024 годах было предпринято исследование кирпичных кладок сооружений архитектурно-паркового ансамбля с целью каталогизации кирпичных клейм и выяснения аутентичности кладок. Исследования показали, что в Царицыне сохранились значительные площади подлинных кирпичных кладок XVIII–XIX веков. На стенах строений можно видеть большое количество клейм и счетных меток, которые были зафиксированы в каталоге. В ходе изучения и каталогизации царицынских клейм была предпринята попытка уточнить датировку некоторых сооружений по клеймам. В то же время благодаря наличию большого количества точно датированных архивных документов, связанных со строительством ансамбля, можно надеяться и на уточнение датировок самих клейм.

Ключевые слова: клейменый кирпич, кирпичные клейма, кирпичные кладки, Царицыно, В. И. Баженов, М. Ф. Казаков, реставрация

Для цитирования: *Ермолов П. Б.* К вопросу о каталогизации кирпичных клейм архитектурно-паркового ансамбля Царицыно // Подлинник. Вопросы атрибуции и реставрации. 2025. № 2(6). С. 60–74.

Вотчина Черная Грязь – будущее Царицыно – была основана в XVII веке боярином Л. С. Стрешневым, тестем царя Михаила Федоровича Романова. В 1683–1689 годах вотчиной владели князья В. В. и А. В. Голицыны, в 1713–1775 годах – князья Кантемиры. После покупки Екатериной II усадьбы у князя С. Д. Кантемира весной-летом 1775 года вотчина была переименована в село Царицыно. Тогда же императрица поручила архитектору В. И. Баженову создание своей подмосковной резиденции. Архитектор создал уникальный ансамбль в стиле «нежной готики», где причудливо переплелись мотивы западноевропейской готики, древнерусской архитектуры и нарышкинского барокко (рис. 1).

© Ермолов П. Б., 2025
DOI: 10.28995/3034-3224-2025-2-60-74

Рис. 1. Василий Иванович Баженов (1738–1799). Панорама села Царицына («Генеральный фасад»). 1776. Государственный научно-исследовательский музей архитектуры имени А. В. Щусева. ГНИМА Р I–12297

Fig. 1. Vasiliy Bazhenov (1738–1799). Panorama of Tsaritsyno Village ("General Façade"). 1776. Schusev State Museum of Architecture. ГНИМА Р I–12297

Царицынский ансамбль – поистине кирпичное царство, где в открытом для обозрения доступе сохранились подлинные кладки, сложенные из клейменого кирпича XVIII–XIX веков. Здания усадьбы задумывались как неоштукатуренные краснокирпичные, декорированные белым камнем, с желтыми черепичными крышами, сверкающими на солнце подобно куполам Московского Кремля. По замыслу В. И. Баженова, эти кладки должны были играть самостоятельную художественную роль, создавая вместе с белокаменным декором и блистающими желтыми крышами неповторимый образ сказочного средневекового города, стоящего на возвышенном берегу обширных царицынских прудов. Подобный прием сочетания кирпичных кладок с белокаменным узорочьем, столь понравившийся императрице, применит в 1776–1779 годах М. Ф. Казаков при создании Петровского путевого дворца.

Василий Баженов руководил строительством ансамбля в 1776–1785 годах, после его отставки строительство продолжил М. Ф. Казаков, перестроивший Главный корпус дворца ее императорского величества в грандиозный Большой дворец. Казаков постарался сохранить архитектурную стилистику усадьбы. Посетивший имение в 1797 году император Павел I повелел прекратить строительство. В начале XIX века Царицынский парк пережил период расцвета, тогда как дворцовый комплекс постепенно ветшал.

Реставрационные работы в архитектурном ансамбле начались лишь в последней трети XX века. В 2005–2007 годах была проведена масштабная реставрация всего дворцово-паркового ансамбля с открытием фундаментов ряда разобранных зданий.

Реставрация ансамбля Баженова – Казакова в последние десятилетия XX – начале XXI века вызывала горячие споры как в профессиональных кругах, так и в обществе (см. об этих дискуссиях [Егорычев, 2007; Ермолов, 2017а; Ермолов, 2017б]). Особенно бурной была реакция на так называемую «лужковскую» реставрацию 2005–2007 годов. Автору этих строк приходилось слышать даже от профессиональных искусствоведов и историков архитектуры, что Царицыно – это новодел, что это железобетонный муляж. Удивительно, но даже сотрудники музея, оказывавшие мне содействие в исследованиях кладок Большого дворца, искренне удивлялись, зачем надо лазить по стенам, когда это все новодел, бутафория, в которой нет ничего исторического.

В определенный момент пришло понимание, что надо исследовать кирпичные кладки, зафиксировать сохранившиеся клейма – то есть попытаться создать каталог царицынских кирпичных клейм по состоянию на 2021–2024 годы. Причем стало ясно, что надо не только фотографировать все имеющиеся клейма, но и по возможности точно прорисовать наиболее четкие и хорошо сохранившиеся. Весьма перспективной представлялась возможность по кирпичным клеймам и кладкам датировать те сооружения, о создании которых пока не удалось найти архивных сведений, – Оранжерейный мост и здание Мыльни (Дома садовни-

ка) [Ермолов, 2022]. Дальнейшие исследования показали, что возможности такой датировки довольно ограничены даже в рамках одного ансамбля, во всяком случае хронологические рамки оказываются не столь узкими, как хотелось бы. Более того, скорее наличие тех или иных клейм в кладках точно датируемых царицынских зданий позволяет уточнить датировку самих клейм, а их тщательная прорисовка – показать варианты их начертаний[1].

До недавнего времени основным источником информации по царицынским кирпичным клеймам, их датировке и атрибуции была статья краеведа И. Н. Сергеева [Сергеев, 1997][2], а также отдельные упоминания в археологическом сборнике «Археология парка „Царицыно“» [Археология, 2008]. Все эти сведения носят отрывочный, несистематический характер, нередко противоречивы. Однако главная проблема публикаций о кирпичных клеймах Царицына в том, что авторы не делают точной фотофиксации и прорисовок клейм, полностью игнорируют такую интересную тему, как счетные метки на кирпичах. Не так давно вышла статья Л. А. Шитовой [Шитова, 2019], в которой упоминается ряд клейм, встречающихся в царицынских кладках, и предлагается их расшифровка. Эта статья снабжена прорисовками некоторых клейм. Особняком стоят исследования послевоенного периода, в частности А. В. Филиппова, однако эти материалы не были опубликованы и известны лишь узкому кругу специалистов. Из общих работ, где встречается упоминание царицынского кирпича, можно назвать кандидатскую диссертацию Н. В. Воронова «Московские кирпичные заводы в XVIII веке» [Воронов, 1957], находящуюся в Российской государственной библиотеке. Именно на ней основывалась статья краеведа И. Н. Сергеева.

Проведенное исследование клейменых и маркированных кирпичей XVIII–XIX веков позволило утверждать, что в Царицыне сохранились значительные площади подлинных кирпичных кладок этого времени. На стенах сооружений можно видеть большое количество клейм и счетных меток. Встречаются и отпечатки лап животных и рук людей, оставленные на кирпичах еще до обжига. Доля реставрационных кладок в стенах большинства сооружений не столь велика, хотя встречаются сооружения (Большой и Малый гротесковые мосты, верхняя часть Оранжерейного моста), где подлинная кладка сохранилась лишь в виде небольших вкраплений.

Клейма на кирпиче выглядят как прямоугольный (реже квадратный) инкуз с рельефным изображением двух, иногда трех букв. Это инициалы имен и фамилий владельцев кирпичных заводов. Читаются они, как правило, слева направо. На некоторых клеймах буквы образуют лигатуры, то есть соединения букв. Иногда на клеймах встречается зеркальное отображение букв («NK» вместо «ИК», «Д'І» вместо «ГД»), или перестановка букв местами («МП» вместо «ПМ»), или переворот одной буквы вверх ногами относительно другой («WП» вместо «МП») – это, вероятно, просто ошибка резчика штампа. Клеймение кирпича производилось с целью маркировки партий кирпича товарным знаком владельца, что служило гарантией качества изделий, а также средством счета полученной продукции.

Все царицынские кирпичи XVIII – начала XIX века имеют безрамочные клейма, помещенные на тычок (торцевую часть кирпича). Рамочные клейма «КИТ» завода Китайцевых конца 1840-х годов (рис. 2а) и рамочные клейма «НЛ» (рис. 2б) зафиксированы только в кладках восточной части Хлебного дома. Их наличие подтверждает содержащиеся в архивных документах сведения о перестройке баженовского здания кухонь под лечебницу для крестьян архитектором В. Г. Дрегаловым в 1850–1851 годах.

---

[1] В частности, при исследовании клейм мы опирались на каталог [Киселев, 1990].

[2] Эта работа известного царицынского краеведа основывалась на материалах диссертации Н. В. Воронова [Воронов, 1957]. Большим ее недостатком было отсутствие фотографий или прорисовок, так что понять, о каких именно клеймах идет речь, не всегда возможно.

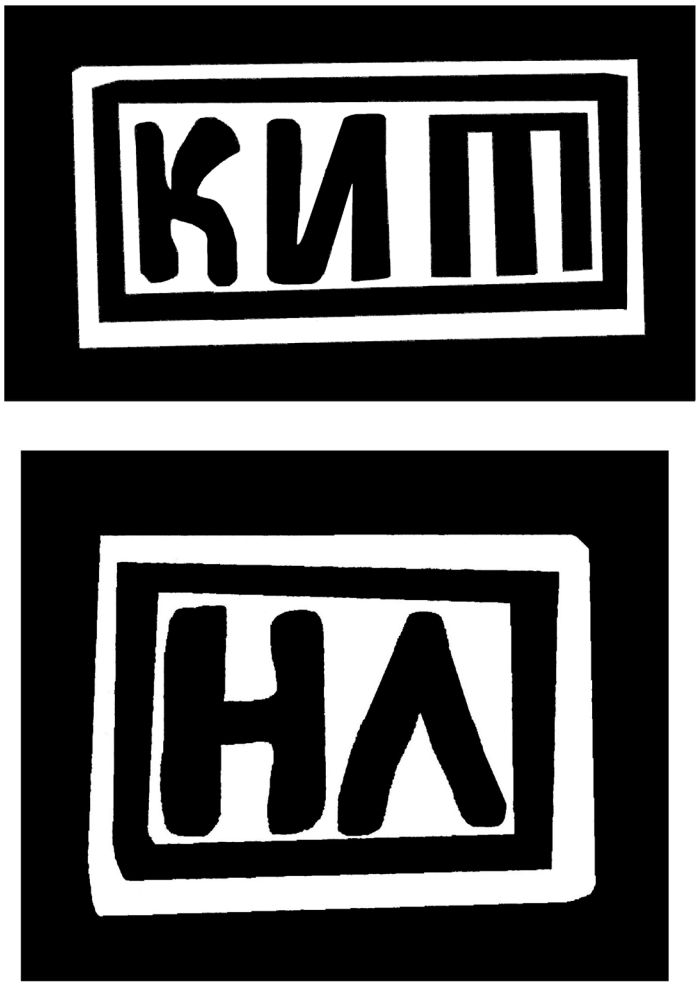

Рис. 2 а, б. Рамочные клейма кирпичей из кладок Хлебного дома. Прорисовка автора

Fig. 2 а, б. Frame stamps from the brick masonry of the Bread House. Drawing by the author

При создании каталога делались черно-белые прорисовки всех клейм. Одной из важнейших задач мы видели фиксацию как можно большего числа хорошо сохранившихся клейм. При этом важно было понять технологию изготовления клейм исследуемого периода.

Основываясь на анализе зафиксированных клейм, мы пришли к выводу, что их штампы представляли собой не металлические, а деревянные дощечки, на которых вырезалось негативное изображение. При изучении зданий баженовского периода (1776–1785) было зафиксировано большое количество разноштемпельных клейм одного и того же вида. Их число настолько велико, что использование разных металлических матриц представляется нецелесообразным и дорогостоящим. Однако главным аргументом в пользу того, что штампы были деревянными, можно считать наличие характерных для деревянной дощечки выкрошек волокон, идущих всегда в одном направлении (рис. 3). При отливке металлической матрицы дефекты были бы иными.

Как правило, кладки сооружений царицынского ансамбля имеют большое количество клейм: в стенах даже таких относительно небольших сооружений, как, например, Малый дворец или Кавалерские корпуса, есть сотни маркированных кирпичей. Поэтому скопировать все разновидности штампов – задача вряд ли выполнимая. Некоторые кирпичи подверглись воздействию внешней среды или были повреждены в ходе ремонтных

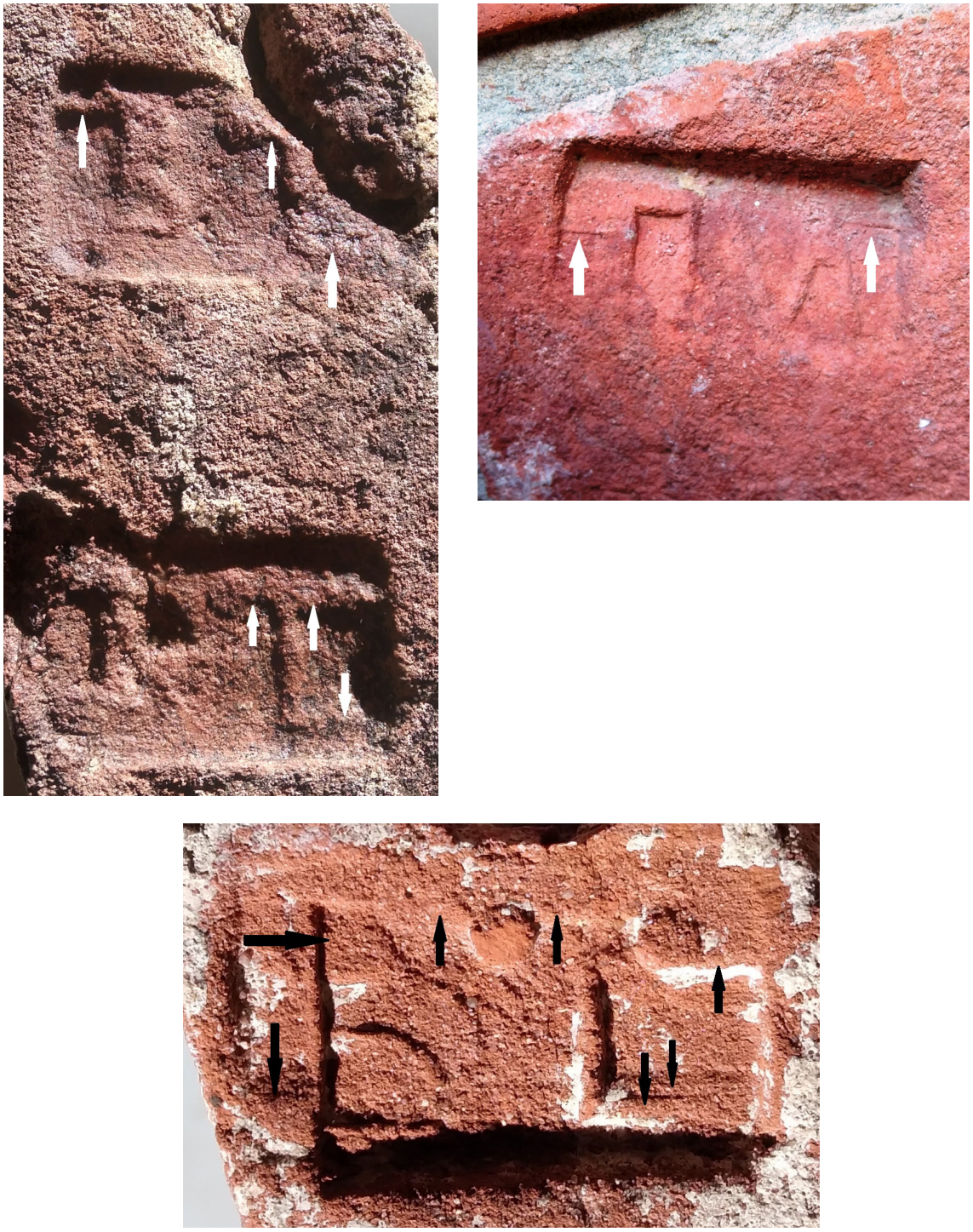

Рис. 3 а, б, в. Следы выкрошки волокон древесины на клеймах кирпичей из кладки Большого Кавалерского корпуса, Мыльни и Фигурного моста (показаны стрелками). Фото автора

Fig. 3 а, б, в. Traces of crumbled wood fibers on stamps from the brick masonry of the Big Courtiers' Quarters, Bathhouse and Figured Bridge (shown by arrows). Photo by the author

работ. Так, стены оштукатуренного еще в XIX веке Первого Кавалерского корпуса были грубо отесаны при снятии штукатурки и красочного слоя, вместе с поверхностью кирпича были частично срезаны и клейма (рис. 4). Некоторые реставрированные кладки в зданиях дополнительно обмазаны цветным раствором, скрывающим клейма.

Рис. 4. Следы отесывания кирпичей в кладке Первого Кавалерского корпуса. Фото автора

Fig. 4. Traces of brick cutting in the masonry of the First Courtiers' Quarters. Photo by the author

Детальное обследование сохранившихся исторических кладок по всей высоте стен Большого дворца, проведенное 25–29 апреля 2024 года, показало относительно небольшое количество реставрационных кладок в наружных стенах. Бóльшая часть стен сохранила исторический кирпич. Однако значительная часть кладок подверглась жесткой пескоструйной обработке при реставрационных работах 2006–2007 годов, что сказалось на внешнем виде «казаковского» кирпича.

Клейменого кирпича в кладках дворца относительно немного. В основном это клейма «ГД», «МП» (рис. 5)[3].

Во внутренних кладках Большого дворца, доступных для обзора, встречаются также клейма «NK» и «BЇ» (рис. 5)[4] – такие же, как и в кладках Мыльни (где есть оба клейма)

[3] Клейма «МП» Л. А. Шитова [Шитова, 2019, с. 391] предлагает относить к заводу Митрофана Петрова сына Переплетчикова и датирует 1760–1770-ми годами, указывая на наличие подобных клейм в кладках Оперного дома в Царицыне (1776–1778). Мы установили, что в кладках Оперного дома клейма «МП» и «ПМ» встречаются практически поровну. Неясно, являются ли эти клейма обозначением одного и того же производителя. Но можно точно сказать, что оба этих клейма характерного начертания встречаются в царицынских зданиях «баженовского» периода с 1776 по 1785 год, а клеймо «МП» еще и в кладках Большого дворца Казакова, датируемых по архивным документам 1786–1789 годами. В подтверждение того, как важно учитывать именно внешний вид клейма, можно указать на наличие клейм с буквенным сочетанием «МП» и «ПМ» в кладках павильона «Нерастанкино» (1803), совершенно иных по внешнему виду и относящихся к началу XIX века.

[4] Клейма «ИК» и «BI» в разном начертании Л. А. Шитова [Шитова, 2019, с. 386–387] отождествляет с заводом Ивана Кушашникова и его сына, указывая на их наличие в палатах Кушашникова (Донская улица, дом 33) и датирует, вслед за И. А. Киселевым, 1750–1760-ми годами. Проблема, однако, в том, что не приводятся прорисовки клейм и их анализ. В Царицыно клейма «ИК» нами зафиксированы в нижней части Большого дворца с датировкой в диапазоне от 1786 до 1788 года, известной по архивным документам.

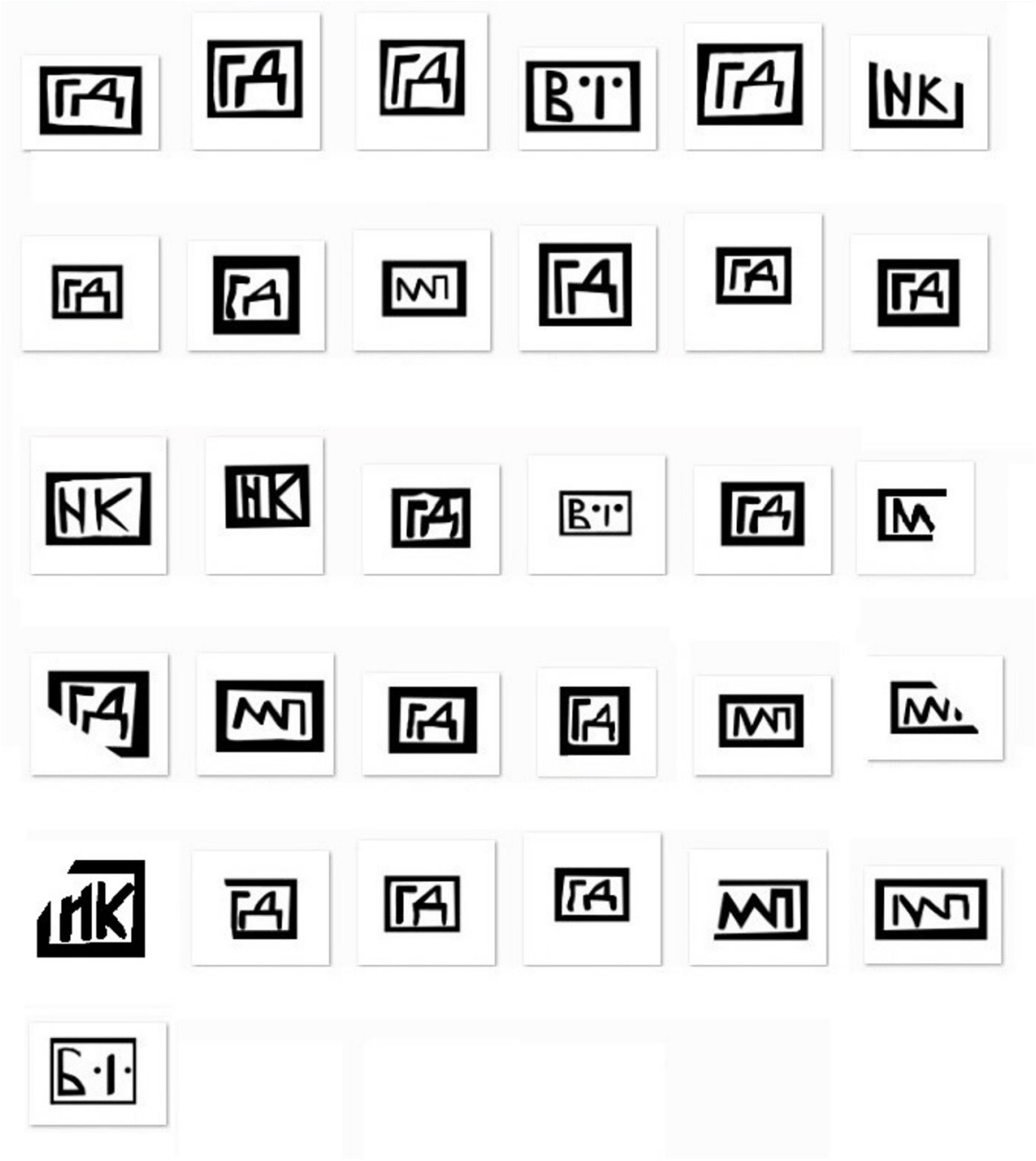

Рис. 5. Клейма, встречающиеся на внешних и внутренних кладках Большого дворца. Прорисовки автора

Fig. 5. Stamps found on the external and internal masonry of the Grand Palace. Drawings by the author

и Большого Кавалерского корпуса (есть только «ВЇ»). Подавляющее большинство кирпичей в стенах Большого дворца не имеют клейм и заметно отличаются по внешнему виду от кирпичей баженовских построек. «Казаковский» дворцовый кирпич очень слоистый, неровный и неоднородный по сравнению с «баженовским», много пережженных, черных кирпичей, масса глубоких трещин. Кирпичная масса не такая однородная и плотная, как в кирпичах баженовских построек. В состав кирпичной массы входит большое количество камней, самый крупный из встреченных нами по размеру был с куриное яйцо (рис. 6). В массе также видны фрагменты уже обожженных колотых кирпичей, образующих причудливые структуры, а также кусочки шлака и керамических черепков (рис. 7).

Рис. 6. Включение большого камня в кирпичную массу верхней кладки центральной части Большого дворца. Фото автора

Fig. 6. Inclusion of a large stone in the brick mass of the upper masonry in the central part of the Grand Palace. Photo by the author

В нижней части дворца клейма встречаются чаще, там больше кирпичей «баженовского» типа. В боковых крыльях дворца клейма есть на разной высоте, в том числе и у крыши, но в центральной части верх сложен из неклейменого кирпича – даже следов клейм, которые могли бы остаться после пескоструйной обработки, обнаружить не удалось. В центральной части дворца, на гульбищах у крыши, кирпич выглядит еще более некачественным, клейменые кирпичи полностью отсутствуют.

Общее же количество качественного клейменого кирпича, обнаруженного в кладках, совсем незначительно – можно предположить, что это лишь остатки кирпичей баженовского периода, тогда как основная часть кирпича заказывалась уже без применения прежних стандартов качества, принятых во время руководства В. И. Баженова. Можно прийти к выводу, что для М. Ф. Казакова вопрос качества и внешнего вида кирпича, использовавшегося для сооружения Большого дворца, не имел большого значения. Это резко контрастирует с периодом руководства В. И. Баженова, скрупулезно вникавшего в технологию производства строительных материалов, лично занимавшегося их поставками и отбором. Кроме того, пескоструйная обработка последней реставрации, скорее всего, ухудшила внешний вид кирпичей, возможно даже уничтожив часть клейм.

При исследовании кладок XVIII–XIX веков были зафиксированы заводские клейма XX века на кирпичах реставрационных чинок (рис. 8, 9).

Реставрация и ремонтно-восстановительные работы 2006–2007 годов в Большом дворце, а также очистка территории от упавшего кирпича дали большое количество кирпичного боя. Автор этих строк был свидетелем вывоза со стройплощадки целых грузовиков битого кирпича. Следует заметить, что значительная его часть была использована вторично при реставрации дорожек исторического парка.

Такая практика – использование битого кирпича для мощения дорожно-тропиночной системы парка – традиционна для Царицына.

Рис. 7 а, б, в. Включение многочисленных камней и керамических черепков в кирпичную массу верхней кладки центральной части Большого дворца. Фото автора

Fig. 7 а, б, в. Inclusion of numerous stones and pottery fragments in the brick mass of the upper masonry in the central part of the Grand Palace. Photo by the author

Мощеные кирпичным боем дорожки в Царицынском парке прокладывались в 1804–1812 годах под руководством садового мастера К. С. Унгебауера, для их мощения использовался кирпич и остатки строительных материалов, оставшиеся от разбора некоторых сооружений В. И. Баженова. В ходе работ по реставрации и благоустройству парка в 2006–2007 годах эти дорожки были отреставрированы и частично воссозданы.

В 2007 году была восстановлена историческая дорожка (по проекту М. Р. Мориной, мастерская № 10 объединения Моспроект-2), идущая от павильона «Миловида» в сторону павильона «Нерастанкино» (рис. 10). Для ее мощения использовался битый кирпич из обрушившихся кладок Большого дворца. Кирпич был вмонтирован в основание из цементного раствора (рис. 11). Некоторые кирпичи имеют клейма «ИК» и «NK» (рис. 12).

Вторая дорожка идет вдоль оврага от гротесковых мостов вниз (рис. 13). В ней также использованы дворцовые кирпичи с клеймом «ИК» (рис. 14).

Рис. 8 а, б. Клейма Загорского комбината строительных материалов (?) и Лосиноостровского завода строительных материалов (?) в реставрационных кладках Хлебного дома. Прорисовки автора

Fig. 8 a, б. The stamps of the Zagorsk building materials plant (?) and the Losinoostrovskiy building materials plant (?) in the restoration masonry of the Bread House. Drawings by the author

Рис. 9. Клеймо на реставрационном кирпиче из кладки Первого Кавалерского корпуса. Прорисовка автора

Fig. 9. Stamp on a restoration brick from the masonry of the First Courtiers' Quarters. Drawing by the author

Рис. 10. Дорожка от павильона «Миловида» в сторону павильона «Нерастанкино». Фото автора
Fig. 10. Path from the Milovida pavilion towards the Nerastankino pavilion. Photo by the author

Рис. 11. Год создания дорожки, написанный рабочими при заливке цементной основы. Фото автора
Fig. 11. The year the path was built, written by workers while pouring the cement base. Photo by the author

Рис. 12. Клейма на фрагментах кирпичей, которыми в 2007 году замостили дорожку, ведущую от «Миловиды» к павильону «Нерастанкино». Фото автора
Fig. 12. Stamps on fragments of bricks used to pave the path leading from Milovida to the Nerastankino pavilion in 2007. Photo by the author

Рис. 13. Мощеная дорожка от гротесковых мостов вниз вдоль оврага. Фото автора
Fig. 13. Paved path from the "grotesque" bridges down along the ravine. Photo by the author

Рис. 14. Клеймо кирпича на дорожке, ведущей от гротесковых мостов вниз вдоль оврага. Фото автора
Fig. 14. Brick stamp on the path leading from the "grotesque" bridges down along the ravine. Photo by the author

В целом при исследовании царицынских кладок удалось зафиксировать практически все клейма, упоминавшиеся в литературе. Более того, были найдены и новые клейма. Нередко авторы, писавшие о царицынских клеймах, ограничивались приведением только буквенных сочетаний на клейме – «ПМ», «ВИ» и т.д. При исследовании выяснилось, что некоторые буквенные комбинации встречаются в разных начертаниях, несомненно различающихся по хронологии. Например, клеймо «ВІ» имеет пять основных типов, один из которых, скорее всего, поздний, начала XIX века. Поэтому особое значение тут приобретает точная прорисовка всех вариантов.

Некоторые загадки удалось прояснить только при рассмотрении кирпичей из коллекций других музеев. Так, в диссертации Н. В. Воронова [Воронов, 1957, с. 205–206] упоминается особый лекальный брусковый кирпич с клеймами «ХСХА» или «ХСХЛ», примененный в кладках Фигурного моста, с тычками размером 85–90 × 90–95 мм. Эту же информацию повторяет в своей статье краевед И. Н. Сергеев [Сергеев, 1997, с. 170]. Клеймо, как отмечает Воронов, выдавлено металлическим штампом. Этот кирпич делался специально для Петровского путевого дворца (1776–1783).

При обследовании объекта нам не удалось найти эти клейма, однако такие кирпичи есть в собрании Музея архитектуры имени А. В. Щусева (рис. 15, 16). Клеймо размещено на постели, так что увидеть его можно только в разрушенной кладке. Вероятно, у Н. В. Воронова была такая возможность.

Детальное рассмотрение хорошо сохранившихся клейм из собрания Музея архитектуры приводит к однозначному выводу, что клеймо надо читать как «КСКД». Причем имеется как минимум два вида такого клейма.

Можно предположить, что аббревиатура КСКД расшифровывается как «Комиссия по строению Кремлевского дворца». Неправильное прочтение клейма Н. В. Вороновым, вероятно, объясняется плохой сохранностью виденных им кирпичей.

В ходе работы над каталогом фиксировались также счетные метки, отпечатки и знаки, нанесенные на еще сырой кирпич (рис. 17).

Интересными задачами представляются определение по клеймам завода-производителя и поиск аналогов царицынских клейм в других сооружениях Москвы и Подмосковья. Это, конечно, непростая исследовательская цель, требующая большой работы по обработке и классификации обширного материала, сравнения изображений клейм. Поэ-

Рис. 15. Кирпич с клеймом «КСКД» из собрания Государственного научно-исследовательского музея архитектуры имени А. В. Щусева. Изд.: [Государственный каталог. URL: https://goskatalog.ru/portal/?ysclid=m2ab4px3ug265811754#/collections?id=11832636 (дата обращения: 28.02.2025)]
Fig. 15. Brick with the "КСКД" stamp from the collection of the Schusev State Museum of Architecture. Ed.: [Gosudarstvennyi katalog. URL: https://goskatalog.ru/portal/?ysclid=m2ab4px3ug265811754#/collections?id=11832636 (accessed: 28.02.2025)]

Рис. 16. Кирпич с клеймом «КСКД» из кладки Петровского путевого дворца в собрании Государственного научно-исследовательского музея архитектуры имени А. В. Щусева. Изд.: [Государственный каталог. URL: https://goskatalog.ru/portal/?ysclid=m2ab4px3ug265811754#/collections?id=11824982 (дата обращения: 28.02.2025)]
Fig. 16. Brick with the "КСКД" stamp from the masonry of the Petrovsky Travel Palace from the collection of the Schusev State Museum of Architecture. Ed.: [Gosudarstvennyi katalog. URL: https://goskatalog.ru/portal/?ysclid=m2ab4px3ug265811754#/collections?id=11824982 (accessed: 28.02.2025)]

Рис. 17. Счетные метки на кирпиче в кладке внутреннего двора Хлебного дома. Фото автора
Fig. 17. Counting marks on bricks in the masonry of the inner courtyard of the Bread House. Photo by the author

тому уже несколько лет под эгидой ГМЗ «Царицыно» проводятся ежегодные круглые столы, объединяющие коллекционеров клейменых кирпичей, исследователей кирпичного производства, краеведов. С участием музея-заповедника «Царицыно» прошел успешный научно-выставочный проект «Русский кирпич: клейма, метки, знаки» в Свияжске (2 октября 2024 – 1 марта 2025). С большим интересом публикой были встречены материалы об исследованиях царицынского кирпича, размещенные на интернет-ресурсах музея. Можно надеяться, что создание каталога царицынских кирпичных клейм поможет в дальнейшей работе по уточнению датировки и самих клейм, и кладок.

Библиография

Археология парка «Царицыно» по материалам исследований экспедиции Института археологии РАН, 2002–2008 гг. / [отв. ред. Л. А. Беляев] авт.-сост. Н. А. Кренке. М.: Институт археологии РАН, 2008. 357, [2] с., [10] л. цв. ил.

Воронов Н. В. Московские кирпичные заводы в XVIII веке: в 2-х т.: диссертация … кандидата исторических наук. М., 1957. 648 с.

Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://goskatalog.ru/portal/#/ (дата обращения: 28.02.2025).

Егорычев В. В. Царицыно. Большой дворец Екатерины Великой: от замыслов к руинам, из руин – в XXI век. М., 2007. 47 с.

Ермолов П. Б. К истории научной реставрации архитектурно-паркового ансамбля Царицыно // Новгород и новгородская земля. Искусство и реставрация. Вып. 7. Материалы VII научно-практической конференции 27–29 сентября 2016 года / отв. ред. Т. М. Воронина. Великий Новгород, 2017а. С. 52–63.

Ермолов П. Б. Проекты реставрации архитектурно-паркового ансамбля Царицыно в XX–XXI веках: образы ансамбля и полемика вокруг них // Пейзажный парк: три века истории / сост. и науч. ред. Б. М. Соколов отв. ред. О. В. Докучаева. М.: Пробел-2000, 2017б. С. 187–200.

Ермолов П. Б. К проблеме датировки некоторых сооружений царицынского садово-паркового ансамбля // Андреевские научные чтения. Новые поступления, атрибуции, исследования архивов / ред.-сост. А. Г. Герасимова, М. М. Тренихин. М.: ГМЗ «Царицыно», 2022. С. 76–89.

Киселев И. А. Датировка кирпичных кладок XVI–XIX вв. по визуальным характеристикам. М., 1990. 32, [2] с.

Сергеев И. Н. Загадки кирпичных клейм царицынских строений // Царские и императорские дворцы: Старая Москва сборник статей / [сост. С. Л. Малафеева]. М.: Мосгорархив, 1997. С. 167–170.

Шитова Л. А. Клейма кирпича XVII–XIX вв. Уточнение датировок. Вновь обнаруженные клейма // Археология и художественное видение: исторические контексты сборник статей / отв. ред. Л. Ю. Лиманская. М.: РГГУ, 2019. С. 378–408.

PAVEL B. ERMOLOV

ON THE ISSUE OF CATALOGUING BRICK STAMPS OF THE ARCHITECTURAL AND PARK ENSEMBLE TSARITSYNO

Abstract. The restoration of the Tsaritsyno architectural and park ensemble gave rise to numerous speculations about the inauthenticity of the main structures of the ensemble and about the replacement of the surviving brick walls of the Grand Palace by M. F. Kazakov with

a reinforced concrete simulacrum. In 2021–2024, a study was undertaken of the brickwork of the buildings of the architectural and park ensemble in order to catalog the brick stamps and determine the authenticity of the masonry. Research has shown that significant areas of authentic brickwork from the 18th–19th centuries have been preserved in Tsaritsyno. A large number of stamps and counting marks can be seen on the walls of the buildings, which were recorded for the catalog. During the study and cataloging of the Tsaritsyno stamps, an attempt was made to clarify the dating of some structures by the stamps.

Keywords: stamped brick, brick stamps, brickwork, Tsaritsyno, V. I. Bazhenov, M. F. Kazakov, restoration

References

Arkheologiia parka «Tsaritsyno» po materialam issledovanii ekspeditsii Instituta arkheologii RAN, 2002–2008 gg. [Archaeology of Tsaritsyno Park: based on research materials from the expedition of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, 2002–2008.] / [otv. red. L.A. Beliaev] avt.-sost. N.A. Krenke. M. Institut arkheologii RAN, 2008. 357, [2] s., [10] l. tsv. il.

Egorychev V. V. Tsaritsyno. Bol'shoi dvorets Ekateriny Velikoi: ot zamyslov k ruinam, iz ruin – v XXI vek [Tsaritsyno. The Grand Palace of Catherine the Great: from plans to ruins, from ruins to the 21st century]. M., 2007. 47 s.

Ermolov P. B. K istorii nauchnoi restavratsii arkhitekturno-parkovogo ansamblia Tsaritsyno [On the history of scientific restoration of the Tsaritsyno architectural and park ensemble] // Novgorod i novgorodskaia zemlia. Iskusstvo i restavratsiia. Vyp. 7. Materialy VII nauchno-prakticheskoi konferentsii 27–29 sentiabria 2016 goda / otv. red. T.M. Voronina. Velikii Novgorod, 2017a. C. 52–63.

Ermolov P. B. Proekty restavratsii arkhitekturno-parkovogo ansamblia Tsaritsyno v XX–XXI vekakh: obrazy ansamblia i polemika vokrug nikh [Restoration projects of the Tsaritsyno architectural and park ensemble in the 20th–21st centuries: images of the ensemble and the controversy surrounding them] // Peizazhnyi park: tri veka istorii / sost. i nauch. red. B.M. Sokolov otv. red. O. V. Dokuchaeva. M. Probel-2000, 2017b. S. 187–200.

Ermolov P. B. K probleme datirovki nekotorykh sooruzhenii tsaritsynskogo sadovo-parkovogo ansamblia [On the problem of dating some structures of the Tsaritsyno garden and park ensemble] // Andreevskie nauchnye chteniia. Novye postupleniia, atributsii, issledovaniia arkhivov / red.-sost. A. G. Gerasimova, M.M. Trenikhin. M. GMZ «Tsaritsyno», 2022. S. 76–89.

Gosudarstvennyi katalog Muzeinogo fonda Rossiiskoi Federatsii [State Catalogue of the Museum Collection of Russian Federation]. URL: https://goskatalog.ru/portal/#/ (accessed: 28.02.2025).

Kiselev I. A. Datirovka kirpichnykh kladok XVI–XIX vv. po vizual'nym kharakteristikam [Dating of brickwork of the 16th–19th centuries by visual characteristics]. M., 1990. 32, [2] s.

Sergeev I. N. Zagadki kirpichnykh kleim tsaritsynskikh stroenii [The mysteries of the brick stamps of Tsaritsyno buildings] // Tsarskie i imperatorskie dvortsy: Staraia Moskva sbornik statei / [sost. S.L. Malafeeva]. M. Mosgorarkhiv, 1997. S. 167–170.

Shitova L. A. Kleima kirpicha XVII–XIX vv. Utochnenie datirovok. Vnov' obnaruzhennye kleima [Brick stamps of the 17th–19th centuries. Clarification of dating. Newly discovered stamps] // Arkheologiia i khudozhestvennoe videnie: istoricheskie konteksty sbornik statei / otv. red. L.Iu. Limanskaia. M. RGGU, 2019. S. 378–408.

Voronov N. V. Moskovskie kirpichnye zavody v XVIII veke [Moscow brick factories in the 18th century] v 2 t. M., 1957. 648 s.

Поступила в редакцию: 28.02.2025
После доработки: 15.05.2025
Принята к публикации: 16.05.2025